

Глава 21

Лицо мужчины в очках напротив побагровело от гнева.

Бай Чжань почувствовал лёгкую неловкость.

Но что поделать. Согласно книге «Основы метафизики», которую он изучал, он теперь считался учеником школы Дунлин. А правила этой школы гласили: либо молчи, либо говори правду. Ложь каралась небесами. Раз уж он взялся предсказывать судьбу этому человеку, врать было нельзя.

К тому же, хоть его слова и были неприятными, они служили для мужчины предостережением. Сейчас он злится, но в будущем будет благодарить его, молясь всем богам.

Ведь, судя по лицу мужчины, его брак, хоть и счастливый в итоге, будет полон испытаний.

«Лучше разрушить десять храмов, чем один брак», — гласила пословица. Увидев нуждающегося в помощи, он просто не мог пройти мимо.

Он же очень, очень хороший человек.

— Не сердитесь. В будущем вы поймёте, как вам повезло сегодня встретить меня, и станете одним из моих самых преданных последователей, — с милой улыбкой утешил его Бай Чжань.

Мужчина в очках: «Задыхаюсь от злости!»

Все остальные: «Братан, будь человеком!»

За каких-то полчаса в камере Бай Чжань умудрился завоевать себе «особое место».

Все, как по команде, отодвинулись от него на метр, образовав вокруг пустое пространство. Разговаривать с ним больше никто не хотел, боясь умереть от возмущения.

Бай Чжань лишь беспомощно вздохнул.

В этот момент дверь камеры открылась, и вошедшие полицейские крикнули:

— Бай Чжань, на выход. За тебя внесли залог.

Залог?

Бай Чжань растерялся. Он не помнил, чтобы у него в Цзине были друзья, способные внести за него залог.

Даже Лю Цинмин для этого воспользовался бы связями компании. А таких влиятельных друзей, которые могли бы помочь лично, у него точно не было.

К тому же, его проступок был несерьёзным — пару дней воспитательных бесед, и всё. Зачем тратить на это связи и портить отношения с людьми? Кто такой глупый?

Хоть это и было проявлением доброты, Бай Чжань искренне считал, что такие вещи, как человеческие отношения, нужно беречь и использовать только в крайних случаях. Он слишком хорошо знал, что значит оказаться в безвыходной ситуации, когда никто не может помочь.

— Дядя, а кто за меня внёс залог? — спросил Бай Чжань, выходя из камеры под завистливыми взглядами сокамерников и обращаясь к сопровождавшему его полицейскому.

Полицейский странно на него посмотрел.

— Ты не знаешь?

Бай Чжань: ...а я должен был знать?

Полицейский, видя его растерянное лицо, с трудом скрыл зависть, но больше ничего не сказал и молча повёл его дальше.

Бай Чжань, ничего не понимая, последовал за ним. Только оказавшись в холле полицейского участка, он понял причину странного взгляда полицейского.

Возлюбленный?!

Бай Чжань недоверчиво уставился на стоявшего напротив мужчину.

Рост метр девяносто, широкие плечи, узкая талия, фигура, излучающая властность. Резкие, красивые черты лица.

Хоть длинные волосы сменились короткой стрижкой, а чёрно-красный халат — строгим деловым костюмом, а алые пустые глаза стали обычными, это было лицо его любовника, с которым он проводил ночи. Он бы ни за что не ошибся!

Но...

Разве его возлюбленный не призрак? Почему он здесь, среди бела дня?

И судя по реакции окружающих, никто не находил в этом ничего странного, словно перед ними был обычный живой человек.

Обычный живой человек.

Живой человек, как две капли воды похожий на его возлюбленного...

Сознание Бай Чжэня опустело, ноги словно вросли в пол.

Только когда мужчина подошёл к нему вплотную, его мозг снова заработал. Сердце забилося как бешеное.

— Ты...? — спросил он, не решаясь назвать имя.

Ситуация была слишком запутанной. Он не мог понять, был ли этот мужчина тем самым любовником, с которым он проводил ночи.

Если да, то кто он — человек или призрак? Почему ночью он появляется так странно? И выглядит таким потерянным?

Если нет, то кто этот мужчина и почему он так похож на его возлюбленного?

— Я Цинь Цзиньюань.

Низкий, магнетический голос мужчины прозвучал как взрыв бомбы в ушах Бай Чжэня.

Цинь Цзиньюань... это имя его любовника.

Бай Чжэнь почувствовал, как пересохло в горле. Он не знал, что сказать.

В голове царил хаос.

Красивые глаза, обычно полные света, сейчас выражали растерянность и тревогу, словно оленёнок, загнанный охотниками.

Растерянный, беспомощный, красивый и жалкий.

Цинь Цзиньюань не был мягкосердечным человеком, но при виде такого выражения лица он почувствовал, как его ледяное сердце начало таять.

Надо признать, хоть его ночная и дневная личности отличались, они были одним человеком, и вкусы у них совпадали.

Человек, которого выбрала его ночная сущность, по крайней мере, внешне, не вызывал у него ни малейшего отвращения. Все заготовленные холодные слова застряли в горле.

Красивые черты лица, ясные глаза.

В этого юношу было легко влюбиться.

— Дело сложное. Пойдём в машину, там поговорим, — холодно произнёс Цинь Цзиньюань, но те, кто знал его хорошо, могли бы заметить, что в голосе не было привычного ледяного отчуждения.

Немного незнакомый, но в то же время знакомый.

Это был его любовник, и в то же время как будто нет. То же лицо, но характер и взгляд совсем другие.

Бай Чжань, глядя на это холодное, красивое лицо, поджал губы. Он нервничал, но в итоге не отказался и последовал за мужчиной, чтобы оформить документы.

Наконец, покинув полицейский участок и усевшись в чёрный Porsche, Бай Чжань не выдержал и первым нарушил молчание:

— Ты... это он?

В голове у него был полный сумбур. Он был уверен, что его мужчина — призрак. Даже если сверхъестественное приложение ошиблось, его ночные появления были слишком странными для человека.

Но перед ним был «Цинь Цзиньюань», живой «Цинь Цзиньюань». Человек и призрак в одном лице — возможно ли такое?

Выражение лица Бай Чжана было слишком красноречивым.

Как Цинь Цзиньюань мог не понять, о чём он думает?

На самом деле, у него самого голова шла кругом. Он прекрасно знал о своей проблеме. Хотя он и твердил, что не верит в суеверия, он понимал, что его ночная личность — это не просто раздвоение личности.

Конкретных деталей он не знал, но тот факт, что он, пытаясь сбежать от этой жизни и переехав в другой город, на следующее утро всё равно просыпался на кладбище №444, а в записях авиакомпаний и железнодорожных компаний не было никаких следов его перемещения, говорил о многом.

Он всегда отказывался от помощи небесных мастеров, которых ему пыталась навязать семья, в основном потому, что боялся исчезновения своей ночной личности.

Ведь та постоянно стремилась на кладбище... это не выглядело как что-то доброе и светлое.

Любой другой человек с подобным расстройством стремился бы избавиться от лишней личности и вернуться к нормальной жизни.

Но Цинь Цзиньюань был другим. Он не мог объяснить почему, но у него было предчувствие, что, потеряв свою вторую личность, он лишится чего-то очень важного, о чём будет сожалеть всю жизнь.

Поэтому он всегда оберегал и защищал свою вторую сущность.

Но на этот раз ночной «он» подкинул ему действительно сложную задачу.

Мысли пронеслись в голове за долю секунды, и ответ Цинь Цзиньюаня был быстрым:

— Да, тот, с кем ты встречаешься по ночам, — это я. Но это моя вторая личность. Ты ведь слышал о раздвоении личности...

Это было единственное разумное объяснение, которое он мог придумать.

Ведь он и сам не до конца понимал свою ситуацию. У него не было воспоминаний о ночных похождениях, и он не мог проследить, чем занимается его ночная сущность.

Поэтому он не имел чёткого представления о ритуале призыва души и считал это лишь очередной странной причудой своего ночного «я», которое любило всё мрачное и потустороннее.

— И что? — моргнув, спросил Бай Чжань, не спеша разоблачать эту версию, которая явно была неполной. Он терпеливо ждал продолжения.

Ясные глаза смотрели на Цинь Цзиньюаня, и в их чистой глубине нельзя было прочесть никаких мыслей.

Но почему-то Цинь Цзиньюаню показалось, что если его ответ не устроит этого кроткого агнёнка, тот мгновенно превратится в рычащего льва и вцепится ему в глотку.

Вспомнив информацию из досье и увиденное в полицейском участке, Цинь Цзиньюань смягчил свой обычно холодный тон:

— Хотя влюблялся и вступал в отношения с тобой не я, а моя вторая личность, которую я считаю отдельным индивидом, объективно говоря, мы — один человек.

Хоть и днём, и ночью это был он, Цинь Цзиньюань чувствовал себя обманутым.

Он ничего не знал, а у него уже появился супруг, и к тому же... ладно, лучше не думать об этом. Чем больше думаешь, тем больше слёз. Сам вырыл себе яму, придётся в неё и прыгать.

— Поэтому я возьму на себя ответственность. Мы поедem в ЗАГС и зарегистрируем брак. Но... — здесь Цинь Цзиньюань сделал паузу, — ты должен понимать, что у моей дневной личности нет к тебе никаких чувств. Поэтому после свадьбы я бы хотел, чтобы мы пока сохраняли дистанцию. В конце концов, мы чужие люди и совсем не знаем друг друга.

— Так что не ожидай, что я буду относиться к тебе как моя ночная личность. Ты не можешь вмешиваться в мои дела... Конечно, в материальном плане я тебя обеспечу. Кроме акций компании, моей картой можешь пользоваться без ограничений.

Другими словами, он хотел, чтобы юноша пока не ждал от него никаких чувств.

Ведь он и сам ещё не мог смириться с появлением в своей жизни незнакомого супруга, и полагал, что юноша тоже не сможет сразу принять его.

Бай Чжань, конечно, не мог сразу принять такого Цинь Цзиньюаня.

Хоть обе личности и были одним человеком, этот мужчина был для него чужим.

Он понимал его мысли, но принять их не мог.

Бай Чжань пристально посмотрел на него.

— Значит, ты собираешься иметь двух партнёров: одного на день, другого на ночь, и наслаждаться двойным счастьем?

Слова были неожиданными.

Цинь Цзиньюань поперхнулся.

— Я не это имел в виду... — он был не настолько беспринципным.

— А что ты имел в виду? — прямо спросил Бай Чжань. — Ты сам сказал, чтобы я не ждал от твоей дневной личности такого же отношения, как от ночной. И что я не могу вмешиваться в твои дела. Это ведь то же самое, что сказать: «После свадьбы днём я буду продолжать гулять и искать себе других».

— В конце концов, я — выбор твоей ночной личности, к тебе, дневному, это не имеет отношения. Значит, твоя дневная личность тоже имеет право выбрать того, кто ей нравится, не так ли?

Цинь Цзиньюань: ...

В принципе, логично, но он действительно не это имел в виду.

Раздвоение личности было его проблемой, и он не собирался перекладывать её последствия на других. Иметь двух партнёров — на такое он был не способен.

К тому же...

Цинь Цзиньюань глубоко посмотрел на Бай Чжаня и неожиданно сменил тему:

— Мы были вместе полмесяца.

Бай Чжань слегка покраснел, не понимая, к чему он клонит.

— И что?

— Каждую ночь ты хотел меня по семь-восемь раз, а то и больше... — взгляд Цинь Цзиньюаня скользнул по стройным ногам Бай Чжаня.

Бай Чжань: ...

Об этом, пожалуйста, я посчитаю и потом скажу.

<http://bllate.org/book/13666/1585477>